

Николай СТЕПАНОВ

Евгений Константинович Свидзинский

След в памяти и в жизни

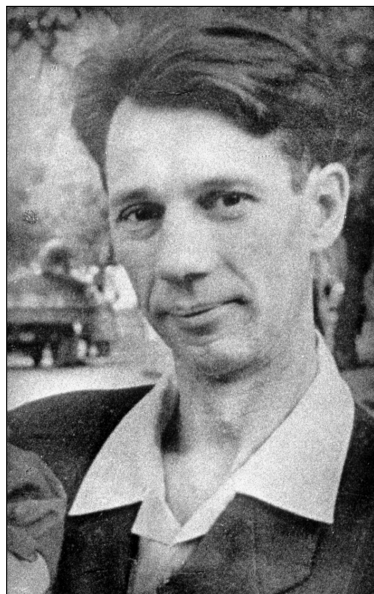

Николай Степанов остался в памяти одесситов как великолепный скульптор. Достаточно назвать его "Петю и Гаврика", чтобы ожил дух этого человека. Но он был и поэтом, и эссеистом. Жена скульптора, Елена Степанова, нашла в его архиве заметку о враче, коллекционере, друге художников — Е.К. Свидзинском.

Я не могу похвастаться тем, что нас связывали с Евгением Константиновичем какие-то плотные дружеские отношения. Я был, скорее всего, один из тех, к кому этот человек проявлял интерес (у него было удивительное качество — любопытство к людям). Наши встречи были нечастыми, беглыми, кроме одной-двух, когда мы созванивались, условливались. Один раз (первое знакомство) встретились у меня в мастерской, а во второй — у него дома, с ужином, вином и сигаретами. Евгений Константинович принадлежит к тем людям, каждая встреча с которыми, даже самая беглая, самая пустяшная, мимоходная, запоминается и оставляет след на всю жизнь.

Постоянно длящаяся внутренняя работа разума и души, качество и уровень этого внутреннего настроения излучается, выдается парой сказанных фраз и они, эти фразы, остаются в памяти, и ты живешь с ними, и они становятся твоим достоянием.

С первого знакомства у меня осталось впечатление, что я ждал этого

Евгений Константинович Свидзинский

Художник А.К. Лихолёт и врач Е.К. Свидзинский

ценил особо. И с которыми его связывала давнишняя дружба. Кажется, Ацманчук был у него на первом месте. Конечно же, Егоров.

У него висел этюд А.П. Ацманчука, женская фигура на берегу, в серебристо-серой гамме.

"Посмотрите, Коля, из чего вышел Егоров", — и действительно, ракурс и постановка фигуры как-то наложились на известные, множащиеся вариантами могучие Егоровские "Скоро отправляемся".

Ацманчук много дверей пооткрывал. Многие в эти двери вошли, а он открывал дальше. Он сам едва ли вошел в какую-то из них. Каждый из ныне именитых вошел в дверь, открытую Александром Павловичем.

Власов, Фрейдин, Токарев, Филатов...

Как друг и врач он был до последнего дыхания художника Ацманчука с ним — хлопотал, действовал.

Ну кто я был в те 70-е годы? Мальчишка, неустроенный, чего-то делающий человек по сравнению с такими китами, как Ацманчук, Егоров и т. д. А он пришел ко мне. Был уважителен и "на равных". И далее был неизменно приветлив и дружелюбен. И даже ласков. Иногда мы шутили: "Кажись, он относится к нам как к пациентам". (Он и вправду много помогал, и как врач — многим, оставаясь при этом парадоксально терпимым ко всякого рода общепринято вредным привычкам — к алкоголю, например. Со своим "если бы не было зла — то из чего бы делалось добро?". Или вслед Р. Тагору: "если ты закрываешь двери, чтобы туда не вошло зло, то как туда войти добру?") Человек вольный, независимый и честный, он имел терпение и отвагу "возиться" с отверженными, какими считались в те времена Хрущ, Маринюк, Стрельников и в какой-то мере и я, и нам подобные.

"Жизнь это мост между раем и раем, — провоцирует, бывало, беседу. — Так что же такое ад?" — вовлекает, а ты напрягаешь свои слабые мозги, но все же включаешься. И так каждый раз.

Свойство постоянно думающего человека, ненавязчивое любопытство к людям, готовность поддержать, провоцировать беседы на определенные темы (на самом деле включать собеседника в процесс познания и размышлений в самых разных направлениях).

"Если бы голубка знала, какая она маленькая, — она бы умерла?" (Кантовское). А ты думай, Вася...

Я вспоминаю эти благословенные времена своего становления, своей молодости (сколько бы ни ругали это время за его жесткость и пр. и пр., смею утверждать, что я жил полноценной жизнью, я развивался (мне везло на людей), я делал то, что хотел делать; я утверждался в "нетрадиционном" подходе к скульптуре).

"Системе" противостояла в обществе другая система. Это "система тонких отношений", по определению Андрея Битова. Люди общались по каким-то незримым признакам, где действующими точками соприкосновения были: талант, личность, интеллект.

Мы, художники, люди, не слишком обремененные информацией (я, конечно, имею в виду себе подобных). В общем, люди невежественные. Больше полагаемся на "озарения", не слишком вдумываясь в то, как это происходит. Мы — внуки Природы. Наши пробелы заполняли такие люди, как Е.К. Свидзинский, Н.М. Беляков, И.М. Федорков, Б.А. Лабасюк и многие-многие другие, которые находились и были. И которых все меньше сейчас, в наступившее время Меркурия, "золотого Тельца", с его покорным слугой, нынешним современным искусством.

